В очередной раз я отклонила приглашение Лиусу поесть барбекю вместе. Я сказала ей правду, что Чу Юань переехала ко мне. На самом деле, Лиусу и Чу Юань уже встречались два или три раза, плюс к этому мои жалобы, с которыми я часто выступала, когда училась в колледже. Лиусу хорошо знала характер моей младшей сестры и наши проблемные отношения.

Я вышла из компании под сочувствующим взглядом Лиусу.

Мысли в моей голове перевернули все, что Мо Фэй сказала, перед тем как я ушла из офиса. Целый день я не могла перестать думать об этом. Мысли женщины, поистине, как иголки в море, никто не знает, о чем они думают на самом деле. Если она не хотела этого говорить, то у меня не было смелости спросить ее, помнит ли она, что произошло прошлой ночью в туалете. Если она не помнит, то это будет выглядеть как признание с моей стороны.

Было такое ощущение, что в моем сердце что-то есть такое, что не причиняет боли и не вызывает зуда. Но я не могла отрицать, что в тревоге таилась некоторая беспокойная радость. Дружелюбие Мо Фэй было как минимум знаком одного: я ей нравилась.

Дождь продолжался два дня, и для тех, кто был заперт в офисе, похожем на клетку, весь день, нести зонт и идти под дождем в одиночестве может быть весьма особенным, уникальным и освежающим опытом. Нежный прохладный ветерок развеял запах, который исходил от меня, похожий на гниль, я почувствовала себя более расслабленной, в джунглях из железобетона я как будто действительно учуяла аромат почвы.

Я перешла путепровод и подошла к лестнице с другой стороны. Стоило мне только собраться спуститься с путепровода, чтобы подойти к автобусной остановке маршрута №2, как мое настроение, которое только что очистил моросящий дождь, резко упало до самого низкого уровня. Мне очень не повезло увидеть весьма печальную сцену, которая произошла на лестнице.

Старуха в рваной одежде несла большую потертую бамбуковую корзину с мусором. Одна ее грубая рука держала грязного маленького ребенка, который возможно был ее внуком. Когда они только сделали семь или восемь шагов по лестнице, они столкнулись с четырьмя малолетними преступницами в ярких платьях с вызывающим макияжем, которые хотели спуститься с путепровода.

На такой узкой лестнице даже два человека не смогут пройти друг мимо друга, не задев друг друга случайно, не говоря уже про четырех девушек, идущих плечом к плечу. Старуха, вероятно, ранее была занята ребенком, а когда она поняла, что перед ней кто-то, то тут же запаниковала.

"Вонючая старуха, разве ты не видишь, что ты преграждаешь путь?"

Девушка со светлыми волосами в роскошном цветочном пальто в стиле «летучая мышь» держала нос и ругалась. Ее короткие волосы были завиты, из-за чего она выглядела так, будто у нее на голове красная бобовая паста и спринг-роллы. Ее миндалевидные глаза закатились, оставляя белый цвет, когда она жаловалась: "Где городское управление? Как они могли позволить таким людям гулять по городу и загрязнять нашу окружающую среду? Боже, они такие грязные".

Мне очень хотелось подойти, похлопать ее по плечу и напомнить ей, что на самом деле развратные люди — это те, кто легко загрязняют окружающую среду. Поэтому ради блага человечества ей следует выбросить себя в мусорный бак и подумать о своих собственных проступках.

Но даже не успев сделать шаг, как вперед вышла толстая девушка. Она толкнула старуху, а затем повернулась к девушке в центре: "Старшая сестра Ике, теперь можешь пройти. Твоя одежда очень тонкая, поэтому тебе надо идти домой пораньше, чтобы не простудится".

Когда мой взгляд перешел на девушку с конским хвостом и винного цвета волосами, я невольно поразилась ее внешности. Это даже заставило меня забыть о помощи.

Белая футболка POLO, синяя джинсовая мини-юбка и смешанные хлопковые чулки в черно-белую полоску демонстрировали ее идеальные ноги, которые также производили легкое впечатление миловидности и кокетства. На ней была пара каблуков не менее 7 см, которые совсем не соответствовали ее милому детскому лицу, но, как ни странно, они были чрезвычайно привлекательными. А больше всего меня поразила высота ее грудей, похожей на гору, из всех четырех девушек у нее было самое изящное тело, но ее грудь была почти сопоставима с грудью Мо Фей!

Неужели это была легендарная девушка с детским личиком и огромной грудью?

Увы, как тебе удалось их развить? У меня появилось неудержимое желание посоветоваться с ней по этому поводу. Возможно, ее опыт смог бы спасти бедную Лиусу, чтобы она смогла распрощаться с плоской грудью.

— Бабуля!

Увидев, что его бабушку оттолкнули, ребенок мгновенно вышел из себя. Долгое время над ними издевались окружающие; его детская невинность уже была стерта с лица земли этим жестоким миром. Тяжелая жизнь уже породила в нем дикость. Он внезапно прыгнул вперед, как маленькая сумасшедшая бычок, отталкивая грудастую хулиганку, идущую посредине, — плохие вы люди! Не обижайте мою бабулю!

Грудастая хулиганка едва не упала. Когда она наконец устояла на ногах, то посмотрела вниз и заметила, что на ее белой футболке остались два черных отпечатка. На ее лице мгновенно появилась вспышка гнева. Старуха увидела ситуацию, она быстро поставила лукошко и спрятала ребенка у себя на руках, не переставая извиняться перед девушками.

— Если бы извинения помогали, зачем нам полиция! — закричала толстая девушка. Чтобы показать свой гнев перед старшей сестрой, она пнула лукошко старухи. Консервные банки и пластиковые бутылки внутри, все посыпалось по ступенькам.

Видя, как старуха машинально протягивает руку, чтобы спасти их, мое сердце сжалось. Возможно, эти пустые бутылки и банки не имеют для нас никакой ценности, но для нее это был единственный способ заработать деньги, и это вполне могли быть их сегодняшние деньги на ужин...

— Зачем ты бьешь сломанную корзину? — девушка с прической-роллом уставилась на толстую девушку и презрительно фыркнула. Она ударила ребенка по лицу и сказала: — Ему нужно надавать по заднице!

— Нет! Пожалуйста, пожалуйста, простите нас, мы ошиблись, мой внук еще маленький, он все еще не умеет себя правильно вести. Извините, за испачканную одежду, мы возместим... — дрожащей рукой старуха полезла в карман, ее морщинистое лицо выражало боль и печаль.

Толстая девушка презрительно фыркнула: — Возместим? Сколько, по-твоему, стоит это платье? Я даже рукав не смогу купить, если тебя продать. Тебе разве по карману?

Старуха прикрыла собой маленького ребенка своим слабым телом. Однако, не сумев найти способа пнуть ребенка, девушка с прической-роллом внезапно со злости пнула старуху сзади, — и что с того, что он еще маленький. Людей, которые не умеют себя вести, нужно воспитывать! Раз я здесь, то я его воспитаю! Прочь с дороги, грязная старуха!

— Не бейте мою бабушку! Не бейте мою бабушку! Ах... — громко закричал и забился маленький ребенок, желая высвободиться от бабушки. В таком юном возрасте у него уже были храбрость и чувство ответственности, это было поистине достойно восхищения. Жаль, что многие прохожие не прониклись этим. Они либо спешно проходили мимо, либо держались от них подальше, наблюдая за происходящим. Никто, похоже, не вызвался им помочь. Реакция толпы, несомненно, раздула высокомерие этих девушек-хулиганок, к ним присоединилась еще одна высокая девушка и оттащила старуху.

— Что? Ты хочешь меня ударить? Ты маленький кусок дерьма! — девушка с прической-роллом подняла руку. Но прежде чем она успела ударить ребенка, раздался звонкий шлепок. Она остолбенела на несколько секунд, половина ее лица покраснела и распухла, и она недоверчиво посмотрела на меня.

Понимаю, люди, которые не умеют вести себя, нуждаются в воспитании. Так как ты не знаешь, как себя вести, я займусь твоим воспитанием вместо твоих родителей. — Я пожал себе руку и произнёс: — Боже мой. Сколько слоёв косметики она на себя нанесла? Такое ощущение, будто это свинина с рынка…

— Ты… Кто ты, чёрт возьми? Какого… как ты смеешь меня бить!

— Шмяк! — Я не медля отвесил ей ещё один увесистый подзатыльник, — Выражайся прилично. Иначе я снова тебя ударю…

Теперь ошарашены были не только хулиганки, но и старушка, и её внук, и толпа зевак.

— Я… — Голова в бигуди хотела продолжить ругаться, но, увидев похолодевший взгляд, внезапно сказала: — Я же женщина! Как ты можешь женщину бить!

Возможно, и прохожие меня осуждали, ведь я ударил женщину. Но мне плевать — все получают одинаковое социальное воспитание, так почему к нам относятся по-разному, когда дело доходит до ответственности?

Хоть я и несколько шовинистичен, с лозунгом о равноправии женщин и мужчин я согласен полностью. Я к ней с достаточным уважением отнёсся, в противном случае уже спустил бы её с лестницы. Впрочем, я это сделал не ради одобрения толпы. С прохожих я вообще ничего не ждал.

— Нельзя женщин бить? Кажется, когда вы её пинали, то особо не колебались.

Девушка в бигуди от моих слов подавилась. Только она задумалась, что ответить, как я холодно оглядел толпу. Поймав мой взгляд, некоторые лица залились краской. Я презрительно хмыкнул. Никто не стал помогать, когда старушку и мальчишку третировали, а меня они ещё осуждать посмели?

— Как ты смеешь перед старшей сестрой Ике так с нами грубить, напрашиваешься на избиение! — пригрозила толстуха, но было видно, что она изрядная трусиха. Разумом она явно уступала высокой девице, которая уже отступила к своей старшей подруге. На первый взгляд, она словно хотела продемонстрировать всем статус своей подруги, но, скорее всего, просто

боялась, что я и её ударю.

Если бы с ними можно было договориться, они бы такими не стали, ведь и родители, и учителя точно не хотели бы, чтобы они скатились так низко. Иногда против насилия нужно применять насилие, и этим девицам сегодня повезло, что они столкнулись именно со мной. Я посмотрел на толстуху и бесстрастно спросил:

— По подзатыльнику тоже хочешь?

http://tl.rulate.ru/book/45219/3989507